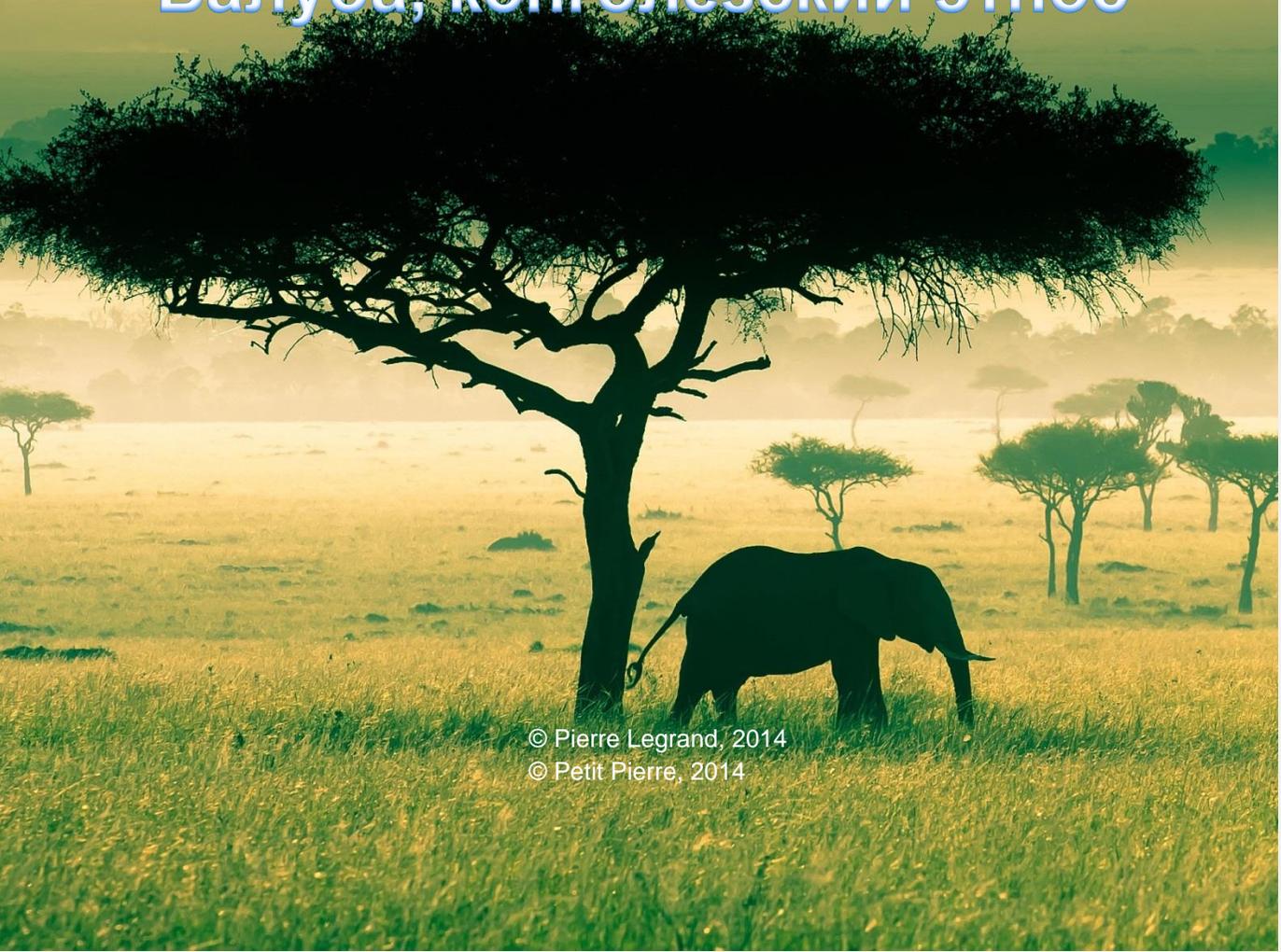

Пьер Легран

Балуба, конголезский этнос

© Pierre Legrand, 2014

© Petit Pierre, 2014

[Site de Pierre Legrand](#)

Африка – прародина человечества. На территории современных Кении и Танзании еще 2,5 млн. лет назад появились первые гоминиды. Самая ранняя находка человека умелого (*Homo habilis*, возрастом в 1,8 млн. лет), способного не только пользоваться орудиями, но и создавать их, совершена в том же регионе (в Олдовайском ущелье). Там же, примерно 200 000 лет назад, эволюция окончательно превратила обезьяну в человека – вид *Homo Sapiens*. Перемены в климате и природных условиях позднего плейстоцена толкнули людей к дальнейшей дисперсии по континенту (ок. 100 тыс. лет назад), а затем и по всей планете.

Расовые признаки, по мнению большинства антропологов, обусловлены в первую очередь средой обитания. По этим причинам к тому времени еще не произошло дифференциации вида по расовым типам. Вероятно, *Homo sapiens* тогда выглядели подобно и ныне живущим в этих местах масаи, по сей день гордо сторонящихся современной цивилизации.

Переселенцы, покинув великий Африканский рифт, открыли огромную Сахару. В то время она была цветущей саванной, давшей пропитание не только охотникам и собирателям, но и первым земледельцам, став для них землей Обетованной. Но шло время, климат вновь менялся – теперь на более жаркий и засушливый. В III тысячелетии до н. э. благословенная Сахара

превратилась в безжизненную пустыню, постоянно наступающую на саванны. Люди, в который раз, тронулись с насиженных мест. Большинство их говорило на языках банту¹, что значит «люди». Они прошли (по другой версии, обошли) влажные леса экваториальной Африки, и в бассейне великой реки Конго нашли себе новую родину.

«Обширная впадина, или котловина, Конго (около 300—500 м над уровнем океана) расположена в центре большой излучины р. Конго, окруженной со всех сторон возвышенностью. Крутыми уступами (в виде амфитеатра) она поднимается все выше и выше, достигая на юге высоты 1500—1700 м над уровнем океана, и постепенно переходит в высокие плоскогорья Анголы. На западе возвышенность поднимается на 700—1000 м над уровнем океана, круто обрываясь неподалеку от Атлантического побережья, окаймленного узкой полосой прибрежной низменности (100 и менее километров шириной). На востоке краевые уступы достигают высоты 2000—3000 м. Юго-восток области занимают высокие плато Лунда (1500—1600 м) и юго-восточной Шабы (Катанги) (1400—1500 м). Гигантской дугой огибает впадину р. Конго, которая то спокойно течет по широкому руслу (в отдельных местах до 15 км), то срывается с высоких уступов, образуя водопады и стремнины. На своем пути к океану она принимает множество больших и малых притоков, таких же капризных и своенравных. В своем течении р. Конго дважды пересекает экватор. Итак, перед нами — сложный рельеф местности, изобилующий порожистыми и красивыми реками, часто окаймленными вечнозелеными (галерейными) лесами; жаркий, так называемый субэкваториальный или экваториально-муссонный, климат со сравнительно незначительными колебаниями температуры в течение года и чередованием двух сезонов — дождливого и засушливого. С повышением местности климат заметно меняется. Например, в юго-восточной провинции Шаба (Катанга) в Заире (Д. Р. Конго) резко увеличиваются колебания температуры в течение года. Здесь средняя температура июля +16°, а октября +24»²

---

¹ Относятся к бенуэ-конголезской подгруппе нигер-конголезской группы нигер-кордофанской (конго-кордофанской) языковой семьи. (По поздней классификации Дж. Гринберга).

² Орлова А. С., Львова Э. С. Страницы истории Великой Саванны, М. 1978, стр. 10.

Животноводство было представлено в основном разведением коз и птицы. Недостаток мяса восполнялся загонной охотой.

Интенсивное хозяйство требовало больших затрат труда, опровергая тезис, будто африканцам все само падает в руки, потому они не стремились к «прогрессу» в европейском понимании, продолжая жить первобытным образом, не изменившимся с неолита. На самом деле, как мы видим на примере балуба, все совсем не так. Они вели интенсивное сельское хозяйство со сложным графиком работ и диверсификацией конечных продуктов. Ремесленники выделывали огромное количество изделий на рынок – от сельскохозяйственных орудий и одежды, до оружия и культовых статуэток из ценных пород дерева. Из-за недолговечного материала, мало что сохранилось из материальной культуры, но некоторые образцы можно увидеть в европейских музеях. Например, табурет из красного дерева, работы мастера XVIII в. (рис ниже).

Интенсивный рыночный обмен стимулировал развитие товарно-денежных отношений. В отличие от береговых народов, где в качестве валюты использовались раковины, у балуба, живших в областях, богатых медью, имели хождение деньги из этого металла.

Духовная жизнь была представлена устным творчеством, обрядовыми ритуалами и религией (поклонение предкам).

К приходу европейцев у балуба сложилось раннефеодальное общество с государственным устройством, со всеми присущими ему атрибутами – правителем, знатью, армией, налогами и судами.

«К 1500 г. существовало множество мелких княжеств; среди них выделялись два наиболее сильных и крупных — Каниок и Калундве. Существует много легенд, рассказывающих об одном старом рыбаке Мулейя Монга и о его сыне Конголо. Они жили в стране, к северу от Каниока и Калундве, занимаемой бакаланга. Занимаясь ловлей черных муравьев, употребляемых здесь в пищу, мальчик заинтересовался их жизнью. Однажды он спросил своего отца: «Как могут черные муравьи побеждать термитов, которые гораздо крупнее и сильнее их?» Старый рыбак объяснил ему, что сила черных муравьев в том, что они работают и борются сообща; только так слабые насекомые могут противостоять более

сильному противнику. Конголо запомнил это объяснение и решил, что, когда вырастет, объединит людей, живущих пока обособленно. Став взрослым, он с группой своих сверстников отправился на юг. Остановившись в верховьях р. Ломами и подчинив себе местные племена, он постепенно распространил свою власть от Луалабы (так называется р. Конго в верхнем течении) на востоке до р. Бушимаи на западе. Эти территории и стали ядром будущего государства Луба»³

По преданию, правление Конголо было деспотичным и пробудило всеобщее недовольство. Как среди завоеванных племен, так и среди соплеменников.

«Среди покоренных племен центральное место занимали более развитые и многочисленные бахемба (балу-ба-хемба)—основное население Киконджи. В глазах бахемба жестокий, высокомерный и заносчивый Конголо оставался чужеземцем, завоевателем. В конце прошлого столетия старики балуба утверждали, что тщеславие Конголо доходило до того, что он пытался строить деревянные башни, чтобы достичь неба. Недовольство основной массы населения жестоким правлением Конголо росло. Им воспользовался Калала Илунга — племянник Конголо, сын его сестры Буланды, одной из жен правителя Киконджи. Юноша рос при дворе своего дяди, слыл одним из лучших его воинов и участвовал в завоевании южных областей. Удачи молодого военачальника вызвали подозрения и опасения Конголо, и он даже пытался убить Калала Илунга, но тому удалось бежать на родину, в Киконджа. Там он собрал сторонников и вернулся с большим войском. Понимая, что народ поддержит Калала Илунга, Конголо попытался спастись бегством, но был схвачен и убит. Захватив власть, Калала Илунга построил новую столицу. Это было примерно в 1585 г.»⁴

Династия заложенная Калала Илунга не прерывалась вплоть до последних дней существования государства Луба – конца XIX в. Столица государства насчитывала 6 – 10 тыс. жителей, была обнесена частоколом, укрепленным дранкой, с бойницами и лесами для стрелков. Всю страну пересекали дороги, качество которых отметил Д. Ливингстон. Государство Луба вело частые войны с соседями, соблазняясь его природными богатствами. Затем в борьбу стали вмешиваться чужеземцы – арабские работорговца с Занзибара, английские, португальские и французские колонизаторы.

В восьмидесятых годах XIX века, Англия и Франция, чьи интересы столкнулись в Конго, пошли на компромисс, решив отдать Конго «под управление» третьей державе. Кандидат нашелся быстро – король Бельгии Леопольд II. В. И. Ленин охарактеризовал его как «делягу и афериста, укравшего целую страну». Причем, в тридцать раз больше его европейского

---

³ Ibid, стр. 145-146.

⁴ Ibid, стр. 147.

домена. В феврале 1885 г «права» короля были официально зарегистрированы на конференции 14 стран. Новый владелец подошел к делу с чисто деловой позиции – посчитал многомиллионное Конго своим личным предприятием по добыче цветных металлов и каучука. На рудники и каучуковые плантации силой сгонялись десятки тысяч свободных людей, обращаемых, по сути, в рабов. Многочисленные выступления жестоко подавлялись, хотя и не без труда. Один из командиров карательных войск, майор Данис, отмечал, что «негры Катанги не менее храбрые, чем жители побережья».

Марк Твен так охарактеризовал действия короля-бизнесмена: «Удивительно наблюдать, как король огнем и мечом уничтожает страну и ее мирных жителей и все во имя денег, исключительно во имя звонкой монеты. В жажде завоеваний есть нечто царственное: короли извечно предавались этому элегантному пороку; мы к этому привыкли и по привычке прощаем, усматривая в этом что-то благородное; но жажда денег, жажда серебра и медяков, самых заурядных грязных денег, не для того, чтобы обогатить свою страну, а чтобы набить собственный кошелек, это ново! Это вызывает у нас гадливое чувство, презрительное осуждение. Мы не можем примириться с такими действиями, мы называем их гнусными, неприличными, недостойными».

Изъятие страны, под давлением мировой общественности и колониальных держав, из личного владения короля, и перевод ее в статус колонии мало что изменил. Политика «красного (кровавого) каучука» получила продолжение благодаря лазейке в «Законе о Бельгийском Конго» – статье об «общественно-политических работах».

Кенийский историк В. Окуму позже скажет: «Режим, установленный Леопольдом, был настолько деспотичным, что его нельзя сравнивать с приписываемым конголезцам плохим отношением к бельгийцам после достижения независимости в 1960 г. ...Африканским ученым предстоит немало сделать, чтобы поведать всему миру, как за счет их континента гигантски обогащались другие страны, как зверствовали колониальные державы».

Во время мировых войн местное население вербовалось в ряды «Форс Пюблик» для боевых действий против врага метрополии. Среди них было немало людей балуба, из которых не все вернулись в родную Шаба (Катангу). На ее же территории нашли крупнейшие месторождения урановых руд.

Правительство США получило право эксклюзивной их разработки. Бомбы «Манхэттенского проекта» снаряжались ураном из Катанги, добытых балуба.

В 1960 народы Конго освободились от колониального ярма. Человек, сказавший легендарные слова «Между свободой и рабством нет компромисса» – Патрис Лумумба⁵, поэт и гражданин, добился независимости своей родины, заплатив за нее жизнью.

Сейчас балуба, как и большинство других народов Африки полностью «цивилизировалось». Они работают на металлургических заводах, транспорте, в третичном секторе. Сельское хозяйство становится все более товарным и ориентированным на экспорт. Но и до сих пор в народе не забыли преданий о короле Калала Илунга, а кое-где в глухих деревнях, вдали от железных дорог и трансконтинентальных шоссе, нет-нет да найдется старая ткачиха, которая, как и сотни лет назад, может соткать материю из волокна пальмы рафия, с ярким фольклорным орнаментом.

---

⁵ Родился в семье крестьянина народности батетела, родственного балуба.